В любом случае, место наследования достигнуто, и после того, как мы увидели формирование наследования, следующее, что каждый должен подумать, - это то, как получить полное наследство.

«Старое Дао, как это записано в классических произведениях?» Ван Шэн снова спросил старое Дао Лин Сю, когда он представил Дафа классических произведений.

Поскольку место наследования записано, должна быть подробная запись о формировании наследства, верно?

«Формирование наследования очень мощно», - небрежно ответил Старый Дао.

«Я видел это. Что еще?» Ван Шэн наблюдал, как Лин Сюй теперь помогает инструктору встать. К счастью, никто из них не пострадал, но сила контр-шока также не позволила завучу некоторое время двигаться.

«Ничего!» Старый Лин Сюй ответил с невинным взглядом: «Основное значение таково. Точнее, нет способа уничтожить его, и нет способа сломать его, иначе он разрушит наследство».

«Тогда как младшие ученики могут принять наследство?» - удивленно спросил Ван Шэн.

«Записи Лао Цзунгуаня - это только эти», - ответил Лао Дао с улыбкой, а затем повернулся к другим старшим учителям: «Может быть, записи других семей более подробны».

«Записи моей семьи похожи», - вздохнул старик и сказал свои собственные.

«Это все то же самое!» - сказали и другие двое.

«Главный мастер Тунсюань, вы так быстро двигаетесь, вы должны что-то знать», - спросил Ван Шэн у невозмутимого старшего учителя, который только сейчас смог сесть: «Как записано ваше дело?»

Ни Дагуаньчжу, ни Лин Сюй не успели спросить эти слова, и только Ван Шэн мог говорить на месте происшествия, и это не заставляло людей неправильно понимать, что Лао Цзюньгуань хотел желать классики из других домов.

«Содержание тоже такое же». Мастер Тунсюань снова и снова махал рукой: «Я волнуюсь, и я хочу попробовать это, когда увижу формирование наследственности. Это немного самонадеянно начинать. Спасибо, предок!»

До этого времени Мастер Тунсюань медленно поправлялся. Учитывая его личность легендарного мастера, можно представить, насколько мощным является это формирование наследства.

«Между прочим, разве Лаоцзюнь Гуань не сказал, что есть девятисимвольные мантры? Гуаньчжу только сказал, что Синцзи Цзюэ был специально для формирования в тот день. Почему бы не попробовать это?» Мастер Тунсюань очень ясно помнил, а Дагуаньчжу опровергал Тонгмин Палм в тот день Я сказал это, когда преподавал, так что я сказал это прямо сейчас.

Субъект Дагуан был совершенно невежлив и, ожидая всех, медленно подошел к полупрозрачной преграде, а затем начал выполнять Син Цзи Цзюэ.

Как и Ван Шэн вначале, текущая девятисимвольная мантра Дагуаньчжу находится на элементарном уровне, и Синцзи Цзюэ должен стоять на месте некоторое время, и только после того, как его дыхание и колебания формации доведены до того же уровня.

Ван Шэн и Лао Дао тихо наблюдали со стороны, а другие мастера не осмелились встревожить Дагуаньчжу. Потребовалось почти полчаса, прежде чем Дагуаньчжу вздохнул, а затем медленно протянул руку и коснулся полупрозрачного барьера.

Все смотрели, как рука Да Гуаньчжу медленно приближалась к преграде, а затем коснулась его, но ничего не произошло. Сцена бомбардировки мастера Тунсюань не произошла с телом Да Гуаньчжу, как если бы рука Да Гуаньчжу касалась полупрозрачной доски.

На активацию Син Цзы Цзюэ уходит полчаса, чтобы иметь возможность координировать и объединять формирование. Похоже, что основа для совершенствования Мантры Девяти Персонажей Дагуаньчжу и Син Цзы Цзюэ находится только на стадии начала и проблеска пути.

Но очевидно, что база выращивания Дагуаньчжу не более чем это. Его протянутая рука коснулась барьера и не отскочила, но он мог только достичь этой точки и больше не мог двигаться вперед. К вращающемуся внутри зелёному шару невозможно прикоснуться.

«Нет!» Да Гуаньчжу убрал руку, покачал головой и сказал с небольшим сожалением: «Базы совершенствования недостаточно, все еще немного хуже».

Несколько завуч немного разочарованы, все видят наследство прямо перед собой, но не могут их трогать, это ощущение действительно неприятное.

Два мастера также использовали некоторые уникальные техники в своих сектах, пытаясь преодолеть полупрозрачный барьер. Просто один из них был в точности как мастер Тунсюань, которого подстрелили прямо в воздух, а старый Лин Сю Дао поймал его в воздухе. На этот раз у меня есть опыт, без резервного копирования, легко разгружая усилия. Другой мастер не был отстрелян, но, как и Дагуаньчжу, он был заблокирован от преграды, и идти дальше было невозможно.

Будь то Ван Шэн или старомодный, он равнодушно наблюдал. Дело не в том, что они не хотят знать наследие даосизма, и не в том, что им это не интересно. Это правило.

Наследство секты Дао, наиболее подходящее для наследования, - это Семь сект секты Дао, Лаоцзюнь Гуань плюс шесть глав других сект и мастеров сект. То есть Дагуаньчжу и несколько завуч. Умная голова учит мятежу, их ветвь слилась с воззрениями Лаоцзюня, и теперь существует только шесть даосских сект, и наиболее квалифицированными для наследования являются только эти шесть человек перед ними.

Если у шестерых из них действительно нет возможности получить наследство, они могут найти выход от других людей. Сейчас попробовали только Дагуаньчжу и трое мастеров, а двое других не сделали. До того, как они доказали, что потерпели поражение, будь то предки Ван Шэна или Лин Сю, независимо от того, что их стаж был намного выше, чем у всех присутствующих, они все еще не имели права прикоснуться к ним.

Все тоже понимают эту истину, оставшиеся два директора школы после внимательного обдумывания тоже осторожно вышли вперед и попытались это сделать.

Однако они не начали прямо от полупрозрачной преграды, а попытались найти выход из-за

каменных столбов. Однако как только их руки коснулись каменных столбов, их отбросило более сильной силой, чем полупрозрачный барьер, и одного из них вырвало кровью.

К счастью, травма не была серьезной, кровь вырвало, и травму удалось лечить с помощью лечебной таблетки.

На этот раз у шести завучей, можно сказать, у всех нет шансов.

«Предок, пожалуйста, попробуйте!» - вздохнула старая мастерская пальма и умоляла старого предка Лин Сюй. Все они даосские мастера, независимо от их характера, они всегда открыты и бессмертны, они не могут сделать это сами и не будут безумно подавлять других.

Предок Лин Сюй был невежлив, кивнул нескольким учителям ладони и направился прямо к преграде. Как великий мастер, начните использовать девятисимвольную мантру.

У Лао Дао время показа намного короче, чем у Да Гуаньчжу. Менее чем через десять минут Лао Дао начал протягивать руку. С этой точки зрения, царство старой даосской девятисимвольной мантры как минимум на два уровня выше, чем у Дагуана.

На глазах у всех рука Лин Сюй спокойно коснулась барьера, и ничего не произошло. На этом этапе никого не удивляет: база развития предка настолько высока, и с хозяином все в порядке, с предком еще больше в порядке. Это зависит от того, сможет ли предок дальше касаться зеленого шара.

Рука предка Лин Сюй наклонилась на два дюйма вперед на глазах у всех и почти вошла в полупрозрачный барьер. Он толкнул барьер в яму глубиной два дюйма, но он все еще не мог прорваться через этот барьер. .

Учитывая, что он находился менее чем в полдюйма от барьера, это полудюймовое расстояние, как ров, лежало между рукой унаследованного зеленого шара и старым путем.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50335/1389324